

Теория и история архитектуры

Научная статья

УДК 72.01

<http://doi.org/10.24866/2227-6858/2022-3/103-116>

Е.А. Ерышева

ЕРЫШЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – кандидат архитектуры, профессор,
erysheva.ea@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5509-0101>

Департамент архитектуры и дизайна

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

Динамика культурного ландшафта исторического города

Аннотация. Проблема создания современного архитектурного объекта в историческом городе – одна из самых интересных тем в архитектурной теории и практике. Архитектура представляет собой культурный отпечаток эпохи, и по состоянию городов и территорий можно судить о развитии общества. С течением времени исторические объекты создали выдающиеся городские ландшафты как результат непрерывной пространственной деятельности. Однако в последние годы ведется серьезный поиск новых параметров, определяющих будущее архитектурного подхода к исторической среде. Актуальность определяется тем, что нужно оставаться на связи с традицией, внедряя лучшие технологические ресурсы в существующую городскую ткань и придавая новым зданиям архитектурную форму высочайшего качества, сохраняя жизнь и идентичность современного города. В работе рассматриваются различные подходы современной архитектуры к исторической среде, приводятся примеры различных приемов взаимодействия старого и нового в культурном ландшафте города (моделирование, интеграция, аналогия, контраст).

Ключевые слова: культурный ландшафт, эволюция городской среды, городская идентичность, исторический контекст

Для цитирования: Ерышева Е.А. Динамика культурного ландшафта исторического города // Вестник Инженерной школы Дальневосточного федерального университета. 2022. № 3(52). С. 103–116.

Введение

Динамичное развитие культурного ландшафта города является одним из важных аспектов эволюции городской среды, выступает в качестве одной из важнейших проблем на нынешнем этапе развития архитектуры. Это находит свое отражение в многочисленных публикациях на страницах профессиональной и общественной печати [4–7, 10, 16]. Особенно остро эта проблема стоит применительно к районам, в наибольшей степени подверженным повышению антропогенных нагрузок на территорию исторической застройки, агрессии нового строительства, а также районам массовой жилой застройки, без комплексной реконструкции которых невозможно дальнейшее совершенствование и устойчивое развитие городской среды [3, 4, 9]. Таким образом, необходимость дальнейших исследований, посвященных проблеме устойчивого развития культурных ландшафтов исторических городов, не вызывает сомнений.

Исторические города можно рассматривать как наиболее полное и наиболее осязаемое воплощение культуры [8, 11]. Как своего рода коллективная память, они хранят в своих памятниках физические следы прошлых человеческих устремлений и достижений. Городские материальные структуры сохраняют как бы отпечатки невидимых социальных сетей. Они заставляют нас понять, как поколения жителей относились к окружающей их среде; заставляют почувствовать, какие этические и эстетические ценности люди создавали и применяли в свое

время и в своем месте [1, 2]. Слои городской морфологии говорят о различных фазах эволюции и преобразования, роста или упадка городского ландшафта. Многочисленные смысловые слои, которые могут дополнять, усиливать или даже противоречить друг другу, привели к специфическому ощущению места (*genius loci*, или «духа места»), которое позволяет людям эмоционально укорениться в созданной ими среде и получать от нее духовное удовлетворение («городская идентичность») [15].

Сохранение городов связано не только с сохранением материальных структур, но и социальных моделей, или, другими словами, с тем, как сохранить культурные традиции, чтобы помочь им развиваться в меняющихся обстоятельствах. Основная цель данной работы заключается в рассмотрении особенностей динамичного развития культурного ландшафта исторических городов (исторических центров городов) в зависимости от неповторимого сочетания физических, социальных и культурных факторов. В работе формулируются основные принципы и стратегия совершенствования культурного ландшафта исторического города в процессе реконструкции.

Материалы и методы

В последнее время проводится значительное количество исследований устойчивого развития урбанизированных ландшафтов, в которых участвуют специалисты самых разных направлений. Сравнительный анализ тематических исследований позволяет установить наиболее значимые аспекты реконструкции культурного пространства городов, выявить методы регенерации городской ткани, богатой материальными и нематериальными культурными ценностями, эффективные подходы комплексного изучения как пространственных, так и ценностных закономерностей эволюции городской среды [10, 14].

В качестве методологической основы для исследования подобной проблематики значительный интерес может представлять концепция культурного ландшафта. Обращение к понятию «культурный ландшафт» в современных исследованиях можно объяснить стремлением избежать «одномерных» трактовок городского пространства, рассматриваемого отдельными исследователями, к примеру, лишь в качестве совокупности материальных объектов или отдельных социально-функциональных процессов.

Проблема устойчивого развития культурного ландшафта города рассматривалась во многих работах отечественных и зарубежных авторов как в общетеоретическом плане, так и в прикладных аспектах применительно к проектам реконструкции [3, 4, 9]. Проводимые исследования дают достаточно широкую, хотя во многом противоречивую картину современных представлений о стратегии, методике и принципах устойчивого развития исторических городов на современном этапе и, таким образом, могут служить в качестве исходной теоретической основы при конкретном анализе закономерностей динамического развития культурного ландшафта города в тех или иных региональных условиях.

Культурный ландшафт как ключевой компонент городской идентичности. В 1992 г. Комитет всемирного наследия принял решение ввести понятие «культурный ландшафт» в свои Рабочие принципы. Культурные ландшафты определяются как «совместные произведения природы и человека» и рассматриваются как «иллюстрация эволюции человеческого общества и поселений с течением времени под влиянием физических ограничений и/или возможностей, предоставляемых естественными условиями среды и последовательных социальных, экономических и культурных сил, как внешних, так и внутренних» (версия 2005 г., статья 47) [18]. Культурные ландшафты могут быть спроектированными, органически развитыми или ассоциативными, включать в себя городские территории и населенные пункты. Культурный ландшафт – это не только «картина», он основывается на сложном комплексе критериев, культурных, экономических, социальных и т.д. Поэтому эстетика является лишь одним измерением, и часто не самым важным. Это территория с археологической и исторической стратиграфией, состоящая из вкладов разных поколений, а также влияния изменений окружающей среды (климата, растительности и др.).

Сохранение природных ресурсов и сохранение культурных ресурсов тесно связаны, и теория культурного ландшафта обеспечивает интеллектуальную основу для единого подхода [14]. Города являются сложными материальными структурами, они также полны разнообразных процессов, подчиненных определенным ритуалам. Ритуалы в равной степени являются местом и функцией множества социальных, религиозных и культурных мероприятий, которые повторяются в ежедневных, еженедельных или ежегодных циклах и отображают город для его жителей. Корни концепции «городского ландшафта» важны тем, что они относятся не к физической реальности – какую мы можем видеть на основе панорам и видов с заданных позиций – но к форме представления, которая существует в воображении. Таким образом, *культурные ландшафты*, а следовательно, и *исторические городские ландшафты*, нельзя только наблюдать, их нужно переживать; они должны переживаться в культурных рамках тех сообществ, которые их создали и поддерживали. Мы можем наблюдать артефакты (материальное наследие), но мы должны испытать ритуалы (нематериальное наследие), чтобы ощутить чувство идентичности и чувство места («дух места»). Для целостного понимания концепции культурного ландшафта необходимо учитывать аспекты материального и нематериального культурного наследия вместе с соответствующими природными элементами, то есть «объединенные произведения природы и человека» [13, 17]. Ключом к сохранению идентичности, а также «духа места», может быть динамический подход к объединению старого и нового, традиций и инноваций, обеспечивающий творческую преемственность в качестве важного компонента проектных процессов.

Исторический город: эволюция и трансформация. Исторический городской ландшафт – это почти все города в Европе, а также большинство городов в Америке и Азии. Исторические города не являются статичными структурами. В доиндустриальные времена процессы постепенной адаптации и трансформации городов были частью нормальной эволюционной системы [6, 10]. Структурные изменения гибко управлялись в рамках городской морфологии с учетом культурных изменений, происходящих на фоне исторических событий. Например, превращение позднеримского города Алеппо в исламский город с мечетью, занимающей место бывшего форума или агоры. Другими примерами являются Рим и Стамбул, где ранее существовавшие структуры были повторно использованы и включены в архитектурный облик последующих цивилизаций. Основные ценности исторических городов не могут быть законсервированы, а должны постоянно возрождаться, чтобы стать функциональными в изменяющихся внешних условиях. Очевидно, что отдельные исторические и археологические памятники могут и должны быть максимально сохранены, а адаптивное повторное использование часто является хорошим способом сделать их снова жизнеспособными и значимыми [8].

С точки зрения физической формы и размеров города можно отметить, что на протяжении веков города разрастались и постепенно растворялись в сельской местности. Потеря границ и формы из-за расширения территории за пределами исторического ядра ознаменовала переход от «города» к «историческому центру». В Европе до Второй мировой войны в городе сохранялся баланс между «современным» и «старым»: города в основном были ограничены историческими городскими стенами с наличием некоторых зданий за пределами стен в старом центре. Фактически город отождествлялся с тем, что сейчас называется «старым городом», с гармоничными архитектурными стилями, которые включали здания самых разных культур – от Средневековья до эпохи Возрождения, барокко, архитектуры XVIII, XIX вв. В эпоху промышленной революции XIX в. архитектура также пользовалась словарями прошлого, используя оторванные от контекста отдельные архитектурные формы и поверхностные стилистические «маски» (за исключением искусства модерна). «Современное движение» первой половины XX в. покончило с этим имитированием во имя рационализма простой геометрии, честности к материалам и приоритета функций. Но, опираясь на парадигму «мира как машины», оно не могло наполнить свои структуры глубоким содержанием, склоняясь к тому, чтобы считать исторические города уже неактуальными.

В послевоенный период в 1940–50-х годах основной задачей была реконструкция. При реконструкции пострадавших от войны городов произошел настоящий переворот культурных

и социальных ценностей, сопровождавших архитектуру. Активная перестройка, необходимость быстрого решения жилищной проблемы и экономический прогресс привели к созданию пригородов и новых кварталов, где производили больше «строительных объемов», чем «качественной архитектуры». Города неограниченно расширялись под диктатом решения социальных проблем, независимо от истинных и реальных интересов сообщества, обрастая бесконечными пригородами с отсутствием связи с контекстом города. Результатом стала полная потеря исторического баланса, достигнутого на протяжении веков, с последующей потерей архитектурной культурной идентичности, которая ощущается до сих пор. За последние 70 лет было построено больше, чем за всю историю человечества, что привело к прекращению исторического процесса накопления и кристаллизации уникальных артефактов, лежащего в основе своеобразия исторических центров. В настоящее время большинство современных мегаполисов по-прежнему считают свои исторические центры носителями культурной идентичности [4, 5].

Сегодня культурные традиции в той мере, в какой они сохранились, подвергаются натиску стремительной глобализации, движимой современными технологиями. Замораживание прошлых форм культурного самовыражения в целях их защиты и сохранения для потомков вряд ли является приемлемым вариантом. Охрана исторических центров не может руководствоваться исключительно концепцией сохранения памятников и музеев, а должна мыслиться в органической связи элементов преемственности и элементов инноваций. Традиционные структуры больше не могут воспроизводиться буквально, то есть копировать внешнюю форму, в которой они кристаллизовались в прошлом, и археологическая консервация исторической застроенной среды не является устойчивым решением, за исключением ограниченного числа отдельных памятников. Однако это не должно означать, что единственной альтернативой является замена местного культурного самовыражения «международными» моделями, основанными на чуждых идеологических предпосылках. Здесь мы сталкиваемся с типичным заблуждением в том, что модернизация может происходить только путем полной и резкой замены якобы устаревших традиционных форм и социальных моделей, несмотря на присущие им способности к адаптации и устойчивости, доказанные столетиями успешного предшествующего эволюционного развития.

Принципы и аспекты проектирования в исторической среде. С 1970-х годов политическая и социально-экономическая ситуация в разных частях мира претерпела кардинальные изменения. Еще несколько лет назад во многих странах планирование оставалось прерогативой центральной власти, и генеральный план города мог быть официально принят в качестве нормы. Однако с тех пор растущие рыночные стратегии отдавали предпочтение частному сектору со стороны центральной государственной власти. Постепенно появилась тенденция отказываться от генеральных планов городов, которые раньше регулировали землепользование, и отдавать предпочтение стратегическому планированию, часто ведущему к децентрализованному росту городов. В то же время различные точки притяжения стали новыми центрами урбанистического развития. В нынешней децентрализованной ситуации качественное проектирование имеет важное значение для сохранения характера города, но это только один аспект стратегического планирования, которое должно быть подчинено политике, ценностям и целям, установленным в философии города [13].

Философия города. Опыт в управлении городскими формами заключается в том, что в городе должна быть создана *основополагающая философия*, прежде чем какие-либо методы планирования и технические инструменты смогут повысить ценность культурного ландшафта. Элементы этой философии включают культурные ценности и осознание того, что город представляет собой повествование во времени, а не конечное состояние. Кроме того, в принятии решений должны участвовать все заинтересованные стороны, а не только разработчики, политики и эксперты. Важным моментом является необходимость поддержки на низовом уровне комплексного подхода к включению культурных ресурсов в контекстную структуру города. Заключительным элементом философской основы успешной стратегии городского

проектирования является понимание того, что всегда существует конфликт между сохранением исторических ресурсов и развитием и что баланс должен быть ясен в отношении затрат и выгод любого подхода. Этот принцип имеет первостепенное значение для возрождения исторических городов и решения проблемы преемственности и современного развития.

Чтение города. В рамках создания руководящих принципов проектирования важным шагом является также чтение города [13]. Чтение города является естественным дополнением к философии города как повествования. Это требует исторических, экономических и социальных элементов наряду с физической составляющей и четким пониманием структуры, которую отражает форма города. Элементы чтения города включают: климат, ландшафт, архитектуру, масштаб, фактуру, цвет, материалы, растительность, местные обычаи, формы искусства и т.п. Процесс городского проектирования должен действовать как основополагающий механизм для обеспечения того, чтобы все богатство информации, хранящейся в структуре города, могло быть прочитано и поддержано. Этот процесс также помогает городу определить свои бюджетные приоритеты. Например, многие места тратят скудные ресурсы на воссоздание фальшивой истории, позволяя реальному повествованию и аутентичным элементам городской ткани распадаться и исчезать.

Выявление ценностей места. При разработке принципов проектирования одним из важных аспектов является выявление лучших примеров местной городской архитектуры [3]. Это означает, что руководящие принципы будут основаны на местности, а не импортированы из какого-либо другого источника. Определение местных примеров не означает ориентацию только на самые крупные здания и общественные пространства. Это означает исследование целого ряда городских элементов: жилье всех размеров и масштабов, коммерческие, правительственные и институциональные здания, улицы и площади, уличная мебель и графика, общественные места, большие и маленькие, церемониальные здания и неформальные мероприятия, такие как уличные рынки и ярмарки и т.п. Цель процесса – действительно оценить то, что делает данное место особенным и почему регион, климат, история и другие части его истории привели к явным и не очень явным воздействиям на его физическую форму. Это означает, что планы, правила проектирования и рамки принятия решений должны быть органичными и рациональными, а не навязываться просто как эстетика или вкус определенного заказчика.

Целостность города. Еще одним ключевым вопросом при управлении развитием исторических городских ландшафтов, безусловно, должна быть его целостность. Целостность обязательно должна быть связана с качествами, которые ценятся в той или иной области [16]. *Социально-функциональная целостность* места относится к выявлению функций и процессов, на которых основывалось его развитие с течением времени, таких как духовные ценности, использование природных ресурсов и перемещения людей. Пространственная организация функций и процессов помогает определить *структурную целостность* места, опираясь на то, что сохранилось в результате его эволюции с течением времени. Эти элементы свидетельствуют о творческом ответе и преемственности в построении структур и придают смысл пространственной среде в целом. *Визуальная целостность* помогает определить эстетические аспекты, представленные в этой области. Развитие системы управления может быть основано на таких измерениях целостности, чтобы гарантировать, что связанные с ней ценности не будут подорваны. Во многих случаях недостаточно сосредоточиться на ограниченной территории всемирного наследия, необходимо учитывать более широкий территориальный контекст. Ландшафтный подход, в котором все многослойно и взаимосвязано – и таким образом целостность становится ключевым соображением, – является более подходящим для управления изменениями в сложной исторической городской среде.

Сочетание старого и нового в исторических городских ландшафтах. Многие современные подходы к развитию городской среды предлагают радикальные вмешательства в исторические структуры, которые осуществляются путем разрушения традиционных систем и механической замены существующих органических взаимоотношений. Необходимо учитывать,

что подлинные культурные ценности конституируются (и постоянно обновляются) функционированием традиции как живой системы, способной к самоподдерживающемуся культурному производству, постепенным инновациям и творческой интеграции внешних влияний.

Освобождение искусственной среды от ее более глубоких ценностей и ее коммуникативных качеств в конечном итоге привело к разрыву между традицией и современностью и во многом способствовало упразднению саморегулирующихся и самовоспроизводящихся систем традиционных культур. В каком-то смысле была нарушена органическая целостность живых культурных традиций, и ее гибель породила два равно нежизнеспособных подхода: сохранение «окаменелого» наследия и внедрение «фантастических» новых форм. В результате возник водораздел между концепциями «консервации» и футуристического «развития», выделив их как два диаметрально противоположных пути. Главный вопрос заключается в том, как добиться жизнеспособной интеграции обеих сил с точки зрения подлинного культурного развития или, скорее, восстановить ее, поскольку это было естественной чертой прошлых цивилизаций. Создание жизнеспособного синтеза – это вопрос не только посредничества между традиционными культурными ресурсами и современными технологическими инструментами, но и превращения их в действительно активный и творческий потенциал.

В этом контексте можно проанализировать и интерпретировать значительный опыт трансформации некоторых исторических городов, чтобы выявить значимые элементы, которые будут изменяться в процессе регенерации города, где инновационный и культурный потенциал города и, в частности, культурное наследие – не только ценная основа истории места, но движущая сила для будущего развития города. Отправная точка – исследование примеров городского преобразования в некоторых европейских и российских городах с целью развить теоретический подход, основанный на анализе непрерывных фактических изменений в городском ландшафте [3, 5, 11].

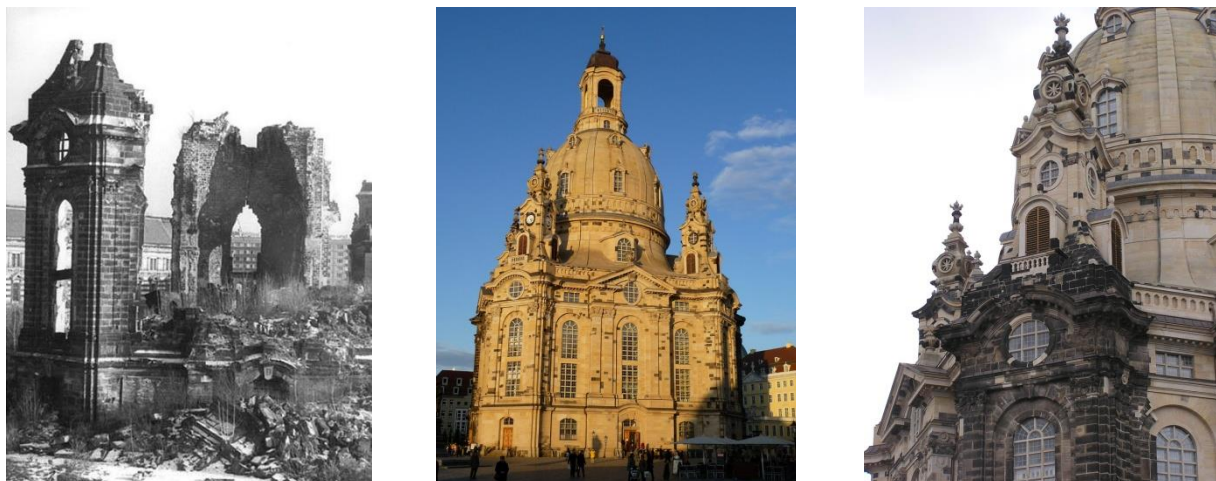
Идеи средового подхода современной архитектуры к исторической среде используют различные приемы взаимодействия старого и нового в культурном ландшафте города, опираясь на метод контекстуального проектирования: моделирование, интеграция, аналогия, контраст [13]. Контекст в этом методе трактуется как активная, формообразующая основа для возникновения новых структурных форм, а архитектура – как адаптивный, легко вживляемый и гибкий к внешним параметрам среды элемент.

ПРОЕКТ «СТАРОЕ И НОВОЕ»	МОДЕЛИРОВАНИЕ	Реконструкция или восстановление
	ИНТЕГРАЦИЯ	Новые элементы, смешанные со старыми
	АНАЛОГИЯ	Новые элементы, подобные старым
	КОНТРАСТ	Новые элементы, контрастные старым

Характер взаимодействия нового объекта с окружающей средой зависит от многих факторов, но главными являются *тип контекста* (природный или урбанизированный) и *тип взаимодействия* – доминантный (внесение в среду новой доминанты), пассивный («растворение» объекта в окружении), или компромиссный.

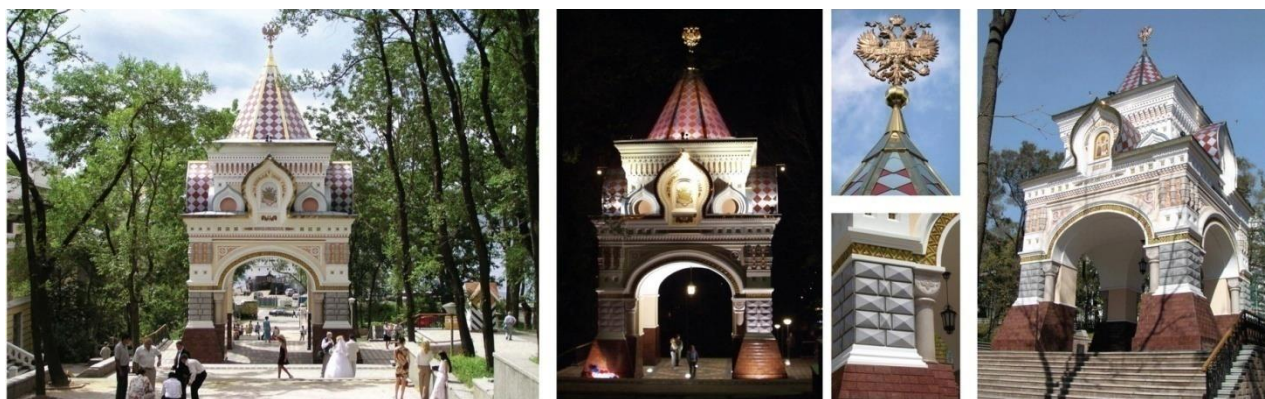
МОДЕЛИРОВАНИЕ. Данные приемы полностью реконструируют разрушенный или утраченный объект, строго соблюдая техническую и культурную целостность контекста.

Восстановление церкви Фрауэнкирхе в Дрездене (1993–2005), разрушенной во время Второй мировой войны. Облик кафедрального собора Фрауэнкирхе в Дрездене воссоздан в прежнем виде со всеми элементами дрезденского барокко. При восстановлении использовали максимальное количество материала старой церкви в новой. Нынешняя церковь состоит на 45% из подлинных частей. Более 7 тысяч фрагментов, извлеченных из-под развалин, использовали для строительства новых стен. Сейчас эти куски песчаника выделяются темным цветом на фасаде храма (рис. 1).

Рис. 1. Восстановление церкви Фрауэнкирхе в Дрездене (1993–2005)

Реконструкция исторической зоны ул. Петра Великого с воссозданием Николаевской триумфальной арки в г. Владивосток (авторы В.К. Моор, В.А. Обертас, А.Г. Гаврилов) (2003). Воссоздание Николаевской триумфальной арки во Владивостоке осуществлено на основе метода восстановительной стилистической реставрации с учетом исследования имеющихся историко-архивных, литературных и фотографических источников (чертежи арки не сохранились). При этом архитектурно-градостроительное решение выполнено с учетом изменившейся ситуации таким образом, чтобы органично вписать арку в существующий контекст и сделать ее художественно-композиционным акцентом среды. Инженерно-конструктивное решение арки выполнено на основе сочетания традиционных и современных строительных конструкций, материалов и технологий (рис. 2).

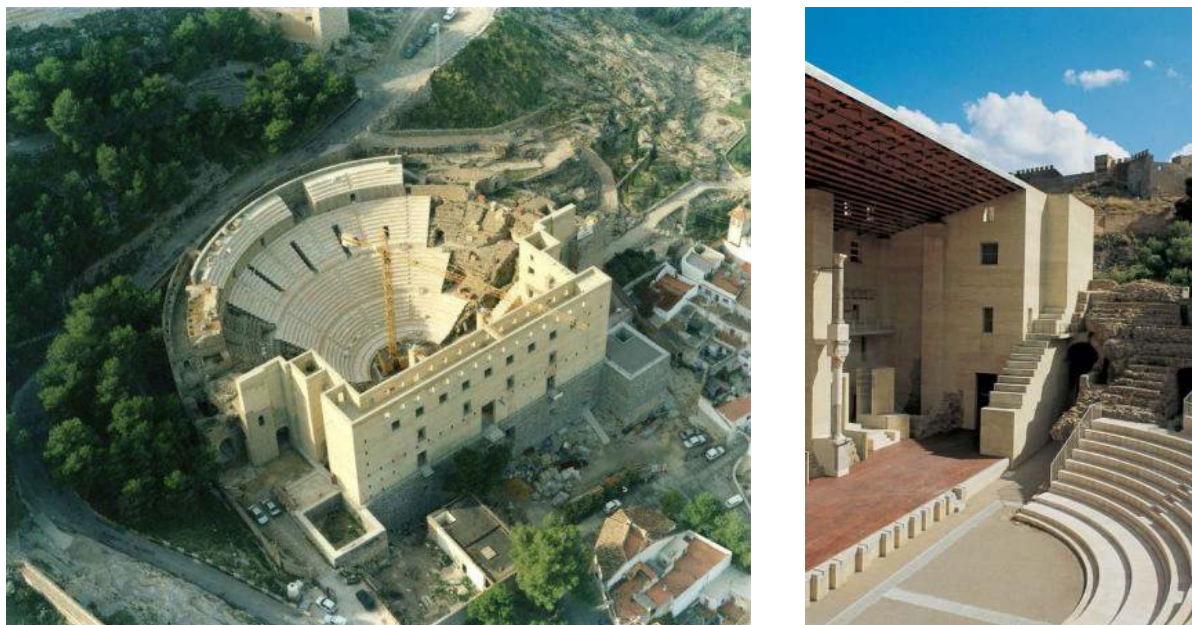

Рис. 2. Реконструкция исторической зоны ул. Петра Великого с воссозданием Николаевской триумфальной арки в г. Владивосток, авторы В.К. Моор, В.А. Обертас, А.Г. Гаврилов (2003)

ИНТЕГРАЦИЯ. Данные приемы выражают максимальное следование старому и вносят новые элементы, тесно связанные с историческими объектами в рамках преемственности.

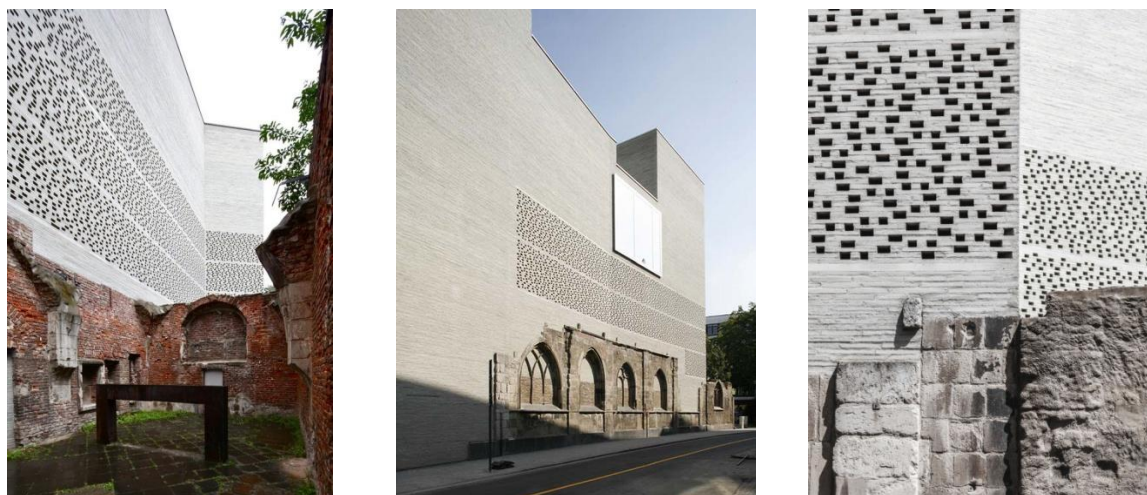
Реновация римского театра Сагунто, Валенсия (1985–1994). После многих столетий пребывания в руинированном состоянии, с 1985 по 1994 г. театр в Сагунто подвергся большой реконструкции, выполненной архитекторами Джорджо Грасси и Мануэлем Портасели. Это была очень обсуждаемая работа, поскольку к древним остаткам были добавлены разные элементы, которые изменили несколько параметров здания. Но, с другой стороны, эта реконструкция сделала объект более полезным, так как благодаря этой работе здание можно снова использовать как театр. В настоящее время он открыт для публики, где также проводятся различные концерты и представления (рис. 3).

Рис. 3. Реновация римского театра Сагунто, Валенсия, арх. Джорджио Грасси (1985–1992)

Музей кёльнского архиепископства «Колумба» (Кёльн, Петер Цумтор, 1997–2005). Музей был построен на руинах готической церкви, разрушенной во время Второй мировой войны. На этой территории были обнаружены остатки построек разных эпох – древнеримской, раннесредневековой, романской и готической. Подобный объект культурного и исторического наследия очень сложен для сохранения, но было решено соорудить на его месте – внутри и вокруг существующих руин – новое здание для экспозиции коллекции религиозного искусства. В проекте музея П. Цумтор использовал лаконичный формальный архитектурный язык, чтобы объединить памятники культуры разных эпох с современной архитектурой (рис. 4).

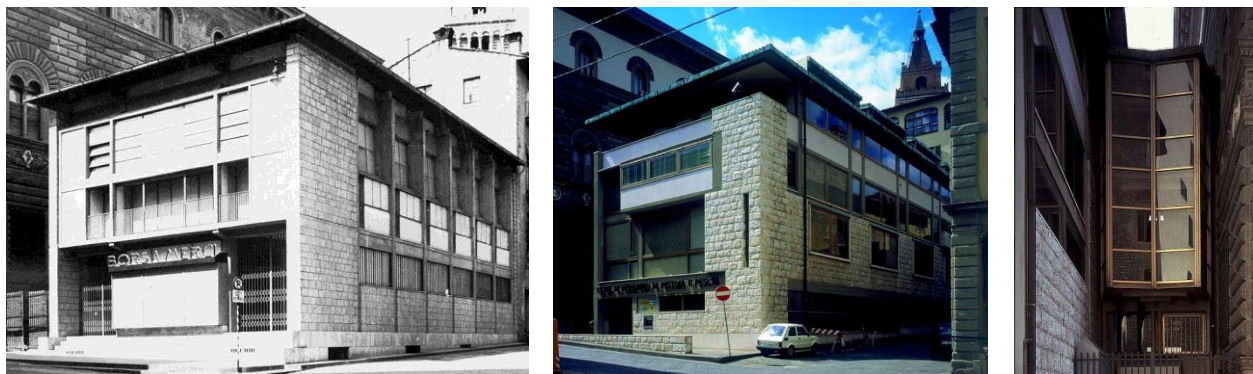
Рис. 4. Музей кёльнского архиепископства «Колумба», Кельн, Петер Цумтор (1997–2005)

АНАЛОГИЯ. Данные приемы вступают в диалог с историческим контекстом, интерпретируя его характерные черты с помощью вставок инновационных архитектурных элементов, физически отделенных от старых.

Нынешняя Cassa di Risparmio в Пистойе (1965) – одна из самых значительных и известных работ Г. Микелуччи, имеет специфическую особенность: она была построена для замены предыдущей работы того же автора, La Borsa Merci (1950). Для здания характерна композиция,

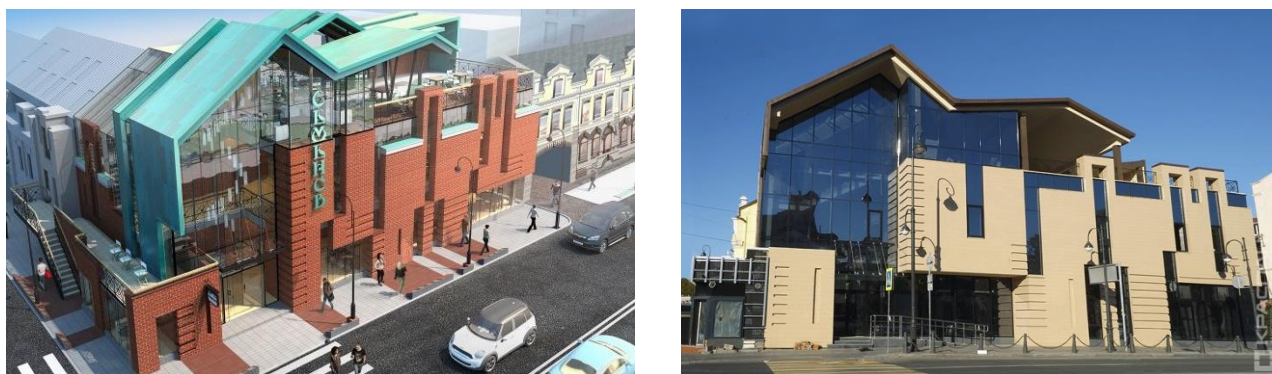

основанная на соединении частей объемов, и контрастном сочетании материалов. Фасад распадается на ряд расположенных в шахматном порядке этажей (рис. 5).

Рис. 5. Cassa di Risparmio, Пистоя, арх. Г. Микелуччи (1957–1965)

Общественное здание в районе «Миллионка» (Владивосток, «АРХфонд», 2005). Авторы в своём проекте постарались соединить прошлое и настоящее, органично вписать здание в контекст исторической застройки. Современные фасады были решены с учетом масштаба, членений, ритмики, и в общих чертах здание не выбивается из исторического ряда (рис. 6).

Рис. 6. Общественное здание в районе «Миллионка», Владивосток, «АРХфонд» (2005)

Задачи вхождения в историческую среду нередко решаются через использование аналогии стилистических особенностей контекста как на уровне здания, так и на уровне крупных комплексов и целых кварталов. В начале XXI в. в Москве появились новые жилые дома, вплетенные в историческую ткань в рамках классической традиции: дом «Дворянское гнездо» И. Уткина (рис. 7), «Помпейский дом» М. Белова, «Римский дом» М. Филиппова (рис. 8), «Итальянский квартал» М. Филиппова и др.

Рис. 7. Дом «Дворянское гнездо», Москва, И. Уткин (2005)

Рис. 8. «Римский дом», Москва, М. Филиппов (2005)

«Итальянский квартал», Москва, М. Филиппов (2003–2013). В композиции комплекса использован образ римского амфитеатра с круглой площадью и расположенными веером каскадными жилыми домами. Новый комплекс находится в смешанной эклектичной среде, гармонирует с неоклассическим окружением середины прошлого века, застройкой «сталинских» времен. Это масштабная градостроительная композиция с четко выделенным центром. Застройка представляет собой целостный ансамбль на основе классических форм и мотивов, отталкивается в своем образе от итальянских прототипов, заимствуя у них аркады, ордерную систему и другие детали и решения (рис. 9).

Рис. 9. «Итальянский квартал», Москва, М. Филиппов (2003–2013)

КОНТРАСТ. Данные приемы используют контраст, чтобы усилить новое рядом со старым, и выделяют особые культурные особенности: новые материалы и новые архитектурные формы должны быть реализованы с уважением к контексту, что подчеркивает красоту различий.

Университет Урбино, Педагогический факультет, Урбино, арх. Джанкарло Де Карло (1973–1983). Вмешательства Де Карло в виде нового здания и реконструкции были тщательно вписаны в застроенную ткань и уделяют пристальное внимание социальной жизни города (рис. 10). Его работы в Урбино и других местах демонстрируют огромное уважение и заботу о наследии, в то же время открыты для технологических достижений и характеризуются акцентом на ответственности архитектора в обеспечении необходимой взаимосвязи старого и нового.

Рис. 10. Университет Урбино, Педагогический факультет, Урбино, арх. Джанкарло Де Карло (1973–1983)

Роль современной архитектуры сегодня нередко связана больше со стратегиями городского маркетинга, чем с созданием городского пространства. В частности, вызывает тревогу всплеск знаковых зданий как культурного выражения динамичных городов, потому что многие из них преднамеренно контрастно сопоставляются с историческими памятниками или ансамблями, чтобы привлечь внимание и создать то, что считается образом прогресса. Ярким примером этому является строительство Музея современного искусства в Граце, архитектор П. Кук (рис. 11).

Рис. 11. Музей современного искусства в Граце, П. Кук (2003)

Новое крыло Музея современного искусства Сан-Франциско, Snøhetta (2010–2016). Активно используя прием контраста, архитекторы дополнили своим корпусом построенное в 1995 г. по проекту Марио Ботты постмодернистское здание, при этом интерьеры новой и старой построек слиты воедино. К кирпичному зданию примкнула 10-этажная бетонная постройка, которая поглотила часть прежнего объема, что обеспечивает плавную интеграцию функции двух структур. Изменения коснулись объемного и цветового решения: был разработан светлый, нелинейный, похожий на окружающие скалы и частые городские туманы фасад пристройки, чтобы обеспечить резкий контраст с прежним зданием, имеющим четкую геометрию и облицованным красным кирпичом (рис. 12).

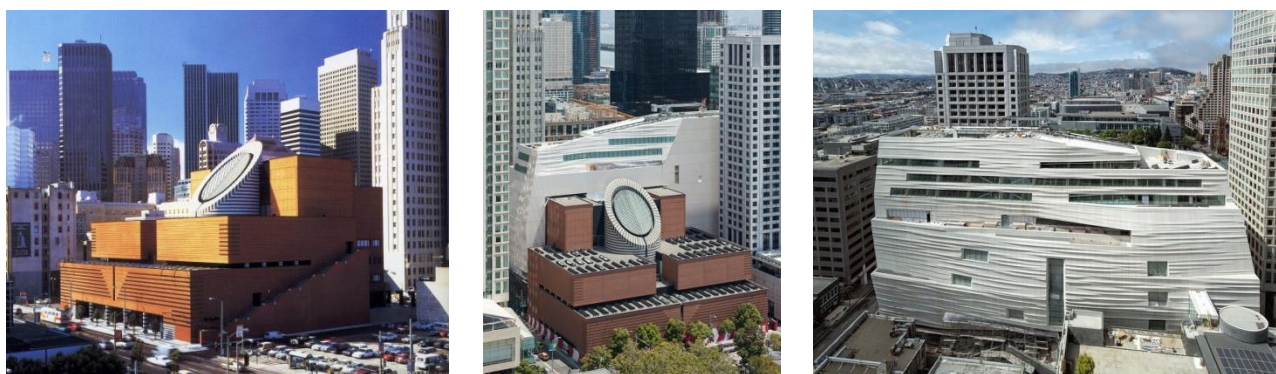

Рис. 11. Музей современного искусства в Граце, П. Кук (2003)

Вышеприведенные примеры характеризуют различные идеи средового подхода современной архитектуры к исторической среде и используют различные приемы взаимодействия старого и нового в культурном ландшафте города.

Заключение

Исторические города являются огромным культурным ресурсом. Охраняемые остатки прошлого остаются незаменимыми источниками культурной идентичности на нейтральной территории, типичной для многих современных агломераций. Они содержат генетические

коды определенных материальных структур и человеческих практик и процессов, которые будущие поколения не должны потерять. Эти коды смогут вдохнуть жизнь, социальную значимость, эмоциональное переживание и эстетическое содержание в новые городские структуры. Примеры, приведенные в данной работе, характеризуют практику конкретных архитектурно-градостроительных решений в различных городах с разной исторической глубиной, отражающих разнообразную палитру подходов и приемов. В каждом конкретном физическом пространстве структура города, контекст и жизнь его улиц являются наиболее важными аспектами для сохранения городской идентичности.

Устойчивое развитие культурных ландшафтов должно быть развито на основе определенных принципов, включая весь существующий культурный потенциал при планировании развития материальных структур. Для достижения подлинного обновления духовные ценности и принципы формирования среды должны быть осмыслены и закреплены в стабильных и значимых культурных и социальных моделях. Ключевой перспективой для городского стратегического планирования может стать модель устойчивых преобразований культурного ландшафта исторического города

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бауэр Н.В., Шабатура Л.Н. Культура и традиция в ландшафтном проектировании городской среды // Ценности и смыслы. 2014. № 2 (30). С. 155–161. EDN: SCZXWT
2. Дуцев М.В. Современный город как пространство диалога // Современная архитектура мира. 2012. Вып. 2. С. 221–244.
3. Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): материалы X Всероссийского научного симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.) / под ред. Д.А. Алисова, О.В. Петренко. Москва; Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. 444 с. DOI: 10.34685/NI.2020.32.21.014
4. Культурные ландшафты постсоветского города: особенности формирования и трансформации: сборник научных трудов / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. Москва; Омск: Институт Наследия, 2021. 170 с. DOI: 10.34685/NI.2021.87.45.005
5. Культурные ландшафты современного города: сборник научных работ / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. Москва: Институт Наследия, 2020. 130 с. DOI: 10.34685/NI.2020.54.38.001
6. Культурный ландшафт как объект наследия / отв. ред. Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова. Москва: Институт Наследия; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
7. Моор В.К., Ерышева Е.А. Устойчивое развитие культурного ландшафта города // Устойчивая архитектура: настоящее и будущее: Труды международного симпозиума, 17–18 ноября 2011 г. Москва: Adelant, 2012. С. 316–324.
8. Рекомендация об исторических городских ландшафтах, принятая Генеральной конференцией на 36-й сессии Париж, 10 ноября 2011. Париж: UNESCO, 2011. 64 с. URL: <http://historicurban-landscape.com/themes/196/userfiles/download/2014/3/3/vfkwyswjpfyubmr.pdf> (дата обращения: 26.07.2022).
9. Реконструкция сложившейся жилой среды приморского города / отв. ред В.К. Моор. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. 129 с.
10. Смолицкая Т.А., Король Т.О., Голубева Е.И. Городской культурный ландшафт: Традиции и современные тенденции развития. Москва: Либроком, 2014. 262 с.
11. Bandarin F., van Oers R. *The Historic Urban Landscape: Managing Heritage in an Urban Century*. Chichester, Wiley Blackwell, 2012. 236 p.
12. Erysheva E.A., Moor V.K. Methodology of Sustainable Development of City's Cultural Landscape. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 272. Iss. 3. DOI: 10.1088/1755-1315/272/3/032244
13. Gambassi R. Identity of modern architecture in historical city environments. *Architecture and Engineering*. 2016;1(2):27–42. (In Russ.).

14. Girard L.F. Toward a Smart Sustainable Development of Port Cities/Areas: The Role of the “Historic Urban Landscape” Approach. *Sustainability*. 2013;(5):4329–4348. DOI: 10.3390/su5104329
15. Managing Historic Cities: World Heritage. Papers 27. Ed. R. van Oers, H. Sachiko. UNESCO World Heritage Centre, 2010. 254 p.
16. Taylor K. Cities as Cultural landscapes. *Reconnecting the City: The Historic Urban Landscape Approach and the Future of Urban Heritage*. Eds F. Bandarin, R. Van Oers. Chichester. Wiley-Blackwell, 2015. P. 179–202.
17. UNESCO. Recommendation on the Historic Urban Landscape; UNESCO World Heritage Centre: Paris, France, 2011.
18. Vienna Memorandum on World Heritage and Contemporary Architecture – Managing the Historic Urban Landscape. Paris, UNESCO World Heritage Centre, 2005 20 May. <http://whc.unesco.org/archive/2005/whc05-15ga-inf7e.doc> – 26.07.2022.
19. Waldheim Ch. Landscape as Urbanism: A General Theory. New York, Princeton Architectural Press, 2016. 210 p.

FEFU: SCHOOL of ENGINEERING BULLETIN. 2022. N 3/52

Theory and History of Architecturewww.dvfu.ru/en/vestnikis

Original article

<http://doi.org/10.24866/2227-6858/2022-3/103-116>

Erysheva E.

ELENA A. ERYSHEVA, Candidate of Architecture, Professor, Professor of the Department of Architecture and Design, erysheva.ea@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5509-0101>
Far Eastern Federal University
 Vladivostok, Russia

The historic city's cultural landscape dynamics

Abstract. The problem of creating a modern architectural object in a historic city is one of the most interesting topics in architectural theory and practice. Architecture is a cultural imprint of the era, and the state of cities and territories can be judged on the development of society. Over time, historic sites have created outstanding urban landscapes as a result of continuous spatial activity. However, in recent years there has been a serious search for new parameters that determine the future of the architectural approach to the historical environment. Relevance is determined by staying in touch with tradition, incorporating the best technological resources into the existing urban fabric and giving new buildings the highest quality architectural form, preserving the life and identity of the modern city. The paper discusses various approaches of modern architecture to the historical environment, provides examples of various methods of interaction between the old and the new in the cultural landscape of the city (modeling, integration, analogy, contrast).

Keywords: cultural landscape, evolution of the urban environment, urban identity, historical context

For citation: Erysheva E. The historic city's cultural landscape dynamics. *FEFU: School of Engineering Bulletin*. 2022;(3):103-116. (In Russ.).

REFERENCES

1. Bauer N.V., Shabatura L.N. Culture and tradition in landscape design of the urban environment. *Values and meanings*. 2014;(2):155–161. (In Russ.). EDN: SCZXWT
2. Dutsev M.V. Modern city as a space of dialogue. *Contemporary world's architecture*. 2012;(2):221–244. (In Russ.).
3. Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices): materials of the X All-Russian scientific symposium "Problems of culture of Russian cities" (Omsk, September 30, 2020). Ed. D.A. Alisov, O.V. Petrenko. Moscow, Omsk, Siberian branch of the Heritage Institute, 2020. 444 p. (In Russ.). DOI: 10.34685/HI.2020.32.21.014
4. Cultural landscapes of the post-Soviet city: features of formation and transformation: a collection of

- scientific papers. Ed. D.A. Alisov, I.A. Selezneva. Moscow, Omsk, Heritage Institute, 2021. 170 p. (In Russ.). DOI: 10.34685/HI.2021.87.45.005
5. Cultural landscapes of the modern city: a collection of scientific papers. Ed. D.A. Alisov, I.A. Selezneva. Moscow, Heritage Institute, 2020. 130 p. (In Russ.). DOI: 10.34685/HI.2020.54.38.001
6. Cultural landscape as an object of heritage. Ed. Yu.A. Vedenin, M.E. Kuleshova. Moscow, Heritage Institute; SPb., Dmitry Bulanin, 2004. 620 p. (In Russ.).
7. Moor V.K., Erysheva E.A. Sustainable development of the cultural landscape of the city. Sustainable architecture: present and future. Proceedings of the International Symposium, November 17–18, 2011. Moscow, Adelant, 2012. P. 316–324. (In Russ.).
8. Recommendation on Historic Urban Landscapes adopted by the General Conference at its 36th session Paris, 10 November 2011. Paris, UNESCO, 2011. URL: <http://historicurbanlandscape.com/themes/196/userfiles/download/2014/3/3/vfkwyswjpfyy6mr.pdf> – 26.07.2022.
9. Reconstruction of the existing residential environment of a seaside city. Ed. V.K. Moor. Vladivostok, Publishing house of the Far Eastern State Technical University, 2004. 129 p. (In Russ.).
10. Smolitskaya T. A., Korol T. O., Golubeva E. I. Urban cultural landscape: Traditions and modern development trends. Moscow, Librokom, 2014. 262 p. (In Russ.).
11. Bandarin F., van Oers R. The Historic Urban Landscape: Managing Heritage in an Urban Century. Chichester, Wiley Blackwell, 2012. 236 p.
12. Erysheva E.A., Moor V.K. Methodology of Sustainable Development of City's Cultural Landscape. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 272. Iss. 3. DOI: 10.1088/1755-1315/272/3/032244
13. Gambassi R. Identity of modern architecture in historical city environments. *Architecture and Engineering*. 2016;1(2):27–42.
14. Girard L.F. Toward a Smart Sustainable Development of Port Cities/Areas: The Role of the “Historic Urban Landscape” Approach. *Sustainability*. 2013;(5):4329–4348. DOI: 10.3390/su5104329
15. Managing Historic Cities: World Heritage. Papers 27. Ed. R. van Oers, H. Sachiko. UNESCO World Heritage Centre, 2010. 254 p.
16. Taylor K. Cities as Cultural landscapes. *Reconnecting the City: The Historic Urban Landscape Approach and the Future of Urban Heritage*. Eds F. Bandarin, R. Van Oers. Chichester. Wiley-Blackwell, 2015. P. 179–202.
17. UNESCO. Recommendation on the Historic Urban Landscape; UNESCO World Heritage Centre: Paris, France, 2011.
18. Vienna Memorandum on World Heritage and Contemporary Architecture – Managing the Historic Urban Landscape. Paris, UNESCO World Heritage Centre, 2005 20 May. <http://whc.unesco.org/archive/2005/whc05-15ga-inf7e.doc> – 26.07.2022.
19. Waldheim Ch. Landscape as Urbanism: A General Theory. New York, Princeton Architectural Press, 2016. 210 p.